

— Почему у тебя такая тяжелая рука?! — глядя на лежавшую на земле без сознания Е Цзы, Цзян Юй не могла удержаться ни от смеха, ни от слез: — Она моя клиентка, и я только что решила все проблемы!

— Оу, — Цю Ли пожал плечами, затем перекатил леденец с левой щеки на правую.

Ему было все равно.

Красный цвет крови был единственным цветом, который мог стимулировать его нервы.

Поэтому его атака была крайне безжалостной. Он жаждал увидеть кровь.

Либо чужую, либо свою собственную.

Как раз в этот момент подъехала полицейская машина и остановилась перед ними.

Полицейские вышли из машины и увидели лежавшую на земле девушку без сознания, а также кирпич с кровью в руке Цю Ли.

Лу Мин почувствовал себя ужасно виноватым. Увидев полицейских, он очень испугался и убежал из-за страха быть пойманным.

Ранее в полицию поступило сообщение, в котором говорилось, что произошел инцидент с применением насилия. Когда они увидели девушку, потерявшую сознание на земле, они, естественно, расценили инцидент как драку.

Поэтому они также были довольно грубы с Цю Ли и надели на него наручники.

— Нет, вы неправильно поняли, — Цзян Юй быстро вмешалась: — Это мы вызвали полицию.

Полицейский сказал:

— Если тебе есть что сказать, приходи в полицейский участок и расскажи все.

Цю Ли не стал бороться или объяснять. С леденцом во рту он оглянулся на Цзян Юй.

Девушка была в трансе, перед ее глазами появилась картина его ареста после убийства Хо Чэня.

Унылые глаза глубоко заглянули на нее, как будто означая прощание...

В это время он, казалось, тоже смеялся.

Она энергично потерла глаза.

Странно, но в прошлой жизни она не знала Цю Ли, даже если он и убил Хо Чэня, это не имело к ней никакого отношения.

Как у нее могли возникнуть в голове эти фантастические образы?

В полицейском участке Цзян Юй охотно сотрудничала с полицией и дала показания, четко объяснив причину и следствие инцидента.

Однако она скрыла поручение от Е Цзы и сказала лишь, что случайно проходила мимо, столкнулась с попыткой убийства и попыталась остановить Е Цзы.

А Цю Ли был ее другом, поэтому, когда он увидел, что ей грозит опасность, он решил навредить людям только из-за того, чтобы помочь ей.

Полиция узнала правду и не стала задерживать этих двоих. В конце концов, они пытались предотвратить несчастный случай.

Но атака Цю Ли была слишком безжалостной, он точно ударил девушку кирпичом в затылок.

Сейчас Е Цзы находилась в больнице и уже пришла в себя. Полицейские поспешили к ней, чтобы взять показания. Делать им было нечего, поэтому они отпустили Цю Ли и Цзян Юй.

Было уже почти полночь, когда они вышли из полицейского участка.

На улице было прохладно, изредка мимо проносились автомобили и проходили редкие пешеходы.

Цю Ли шел впереди. Он намеревался игнорировать девушку, как будто они были незнакомцами.

Но, пройдя несколько шагов, он ненароком взглянул на нее.

— Я думала, ты не придешь... — Цзян Юй почувствовала себя виноватой, подумав, что его поймали из-за нее, и объяснила: — поэтому я и вызвала полицию.

Цю Ли продолжал идти вперед и холодно сказал:

— Я просто спустился вниз, чтобы купить леденцы, и случайно встретил тебя.

— Правда?

— А как иначе?

Цзян Юй рассмеялась:

— Я думала, ты беспокоишься обо мне.

Цю Ли закатил глаза:

— Я, что, болен?

Цзян Юй надулась и в глубине души подумала, что он не просто болен, а даже серьезно болен!

— В любом случае, если бы ты не пришел вовремя, я не знаю, чем бы все закончилось, — Цзян Юй догнала его, похлопала по плечу и искренне произнесла: — Брат вовремя подоспел!

Цю Ли воспользовался ситуацией и схватил ее за травмированное левое плечо:

— Действительно.

Он продолжил нажимать на рану Цзян Юй, и та вскрикнула от боли:

— Больно! Ты делаешь мне больно!

Сначала рана была неглубокой, только кожа была разорвана, и крови не было. Но после того, как она была поймана Цю Ли, кровь просочилась сквозь ее рукав и испачкала кончики его пальцев.

Больше всего на свете Цзян Юй не могла терпеть боль, но она сдерживала слезы, кусая зубы, пока ее нижняя губа не побелела.

Этот человек был таким сумасшедшим.

Если бы не задание, она не стала бы общаться с ним, даже если бы ей дали миллиард!

Цю Ли не знал почему, но, когда он посмотрел на рану маленькой девочки, ему вдруг

показалось, что его чем-то пронзили.

Точно так же, как когда она ударила его, ему было больно, и когда он причинил ей боль, его сердце тоже почувствовало боль, как будто укололи тонкой иглой.

Впервые в жизни он почувствовал эмоциональную боль в сердце.

Желание обладать и защищать ее, казалось, проникло в его кровь.

Цю Ли тут же отпустил Цзян Юй, вытер кровь с одежды и строго сказал:

— Иди за мной.

Сказав это, Цю Ли пошел через дорогу.

Когда он дошел до середины и увидел, что Цзян Юй не следует за ним, он обернулся и повторил приказным тоном:

— Иди за мной.

Увидев, что он осмелился встать посреди дороги, где проезжали машины, Цзян Юй шагнула в сторону дороги и последовала за ним.

Цю Ли повел Цзян Юй обратно к своему дому по адресу № 38, переулок Нинъян.

Его квартира располагалась в обычном жилом блочном здании под названием Шуйситай в переулке Нинъян.

Это сообщество было немного старым, в блочных домах даже не было лифтов, а окружающая обстановка была относительно запущенной.

При обычных обстоятельствах Цзян Юй никогда бы просто так не последовала за опасным человеком домой, но, подумав о ходе выполнения задания [Спасение мальчика-дьявола], она стиснула зубы и решила пока последовать за ним.

В любом случае все они люди, и им когда-то суждено умереть.

Дом Цю Ли был огромен, в нем было три очень большие и пустые комнаты. В одной из комнат мебель была старой, у стены стоял большой книжный шкаф, а сам он был до отказа забит книгами.

Цзян Юй подошел к книжному шкафу и задержалась на некоторое время. Книжный шкаф был полон работ, связанных с психологией и психоанализом, как отечественных, так и зарубежных.

Она смутно помнила, что, когда в «Юридических новостях» был специальный репортаж о нем, там упоминалось, что его отец был ведущим профессором психоанализа в стране, но позже его посадили в тюрьму по каким-то нераскрытым причинам.

Все эти книги должны принадлежать отцу Цю Ли.

— Ты один дома? — Цзян Юй спросила Цю Ли.

Цю Ли не ответил ей, достал из шкафа аптечку и сказал:

— Подойди сюда.

Цзян Юй медленно подошла, тогда Цю Ли бесцеремонно притянул ее к себе и разорвал на ней рукава.

— Эй! — Цзян Юй опустилась коленями на ковер и убрала руки назад: — Мне больно.

<http://tl.rulate.ru/book/95252/3415734>